

Марина Эльденберт

КОРОЛЕВСКАЯ МАГИЯ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Э53

Эльденберт, М.

Э53 Королевская магия / М. Эльденберт. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 334 с.

Запретная магия связала меня с эрцгерцогом Барельвийским, которого я больше не хочу ни видеть, ни знать. У него на этот счет другое мнение — как всегда, но с моим ему отныне придется считаться. Потому что я — единственная прямая наследница, которой в ближайшее время предстоит взойти на престол. Держитесь, ваша светлость. Алисия, принцесса Леграссийская, наступает! Как минимум на ваши начищенные до блеска ботинки в танце. А дальше будет видно!

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92912-2

© Эльденберт М., 2023
© Анна Флег, оформление, 2023
© Елена Сова, иллюстрация, 2023
© Издательские технологии, 2023

П р о л о г

— Девчонка должна умереть! — Глаза женщины метали молнии.

Стоящий напротив нее мужчина оставался спокоен.

— Убить ее сейчас равносильно тому, чтобы признать свое поражение. Особенно когда расследованием занялся Барельвийский. Он не успокоится, пока не вытащит на свет всю правду.

— Этот щенок!

Женщина скривилась. От ее ярости по комнате прокатились волны магии, заискрило золотом.

— Тебе надо успокоиться.

— Не тебе мне приказывать! — она гневно прищурилась.

— Я не приказываю. — Он сцепил пальцы, приблизился к ней. — Подумай сама, что лучше — просто избавиться от нее, или выставить на всеобщее обозрение ее деревенскую природу? Ее неумение держаться в высшем свете? Ее акцент, ее словечки, ее манеры.

— Манеры — дело наживное, — выплюнула женщина. — Если мы подпустим ее к Гориану...

— Если мы подпустим ее к Гориану, все увидят, что она из себя представляет. В том числе он. Неотесанная

девица из провинции, которая всеми силами старается дотянуться до того, до чего ей не дотянуться никогда. Которая из кожи вон лезет, чтобы понравиться своему венценосному папаше. А потом...

Мужчина сделал паузу, улыбнулся. Женщина его оптимизма не разделяла, поэтому только нахмурилась и нетерпеливо спросила:

— Что потом?

— Потом она «случайно» его убьет.

Ее глаза расширились. Потом сузились.

— Ты уверен? — жестко спросила она. — Уверен в том, что у тебя получится все это проверить?

— На сто процентов, любовь моя, — он усмехнулся. — Как и все, что я делал раньше. Мы избавимся от двух львов одной магией. Ты сама понимаешь, что Гориан силен, и именно его сила не позволяет ему сейчас уйти в мир иной. Несмотря на все наши старания. Но ее магия... родственная. Королевская... Его уничтожит.

Женщина снова нахмурилась.

— Это слишком рискованно.

— Не больше, чем убить ее прямо сейчас.

— Хорошо. Что ты предлагаешь?

— Привезем ее сюда. Как можно скорее. Скормим Гориану и Барельвийскому душещипательную историю о том, как ее мать сбежала с ребенком, не поставив никого в известность. Предоставим «доказательства». Потом, когда все расслабятся, мы «найдем» заклинание обмена магией...

— Как ты уже его нашел?

— Это не моя ошибка, — в голосе мужчины за все время промелькнуло раздражение. — Алая схема была рабочей, она действительно должна была опустошить и убить Барельвийского и новый сосуд, но эта девчонка случайно оказалась рядом с ним.

— Мне интересно, как она вообще выжила, — саркастически произнесла женщина. — Приказ был найти и убить и ее, и мать.

— С этим я тоже разберусь.

— Хотелось бы верить. И очень не хотелось бы в тебе разочаровываться. Снова.

Женщина отвернулась, чтобы уйти, но он перехватил ее за локоть.

— Оставь свои королевские замашки для остальных, — жестко произнес он. — Я по-прежнему твой единственный союзник. Не забывай это.

Она смирла его взглядом свысока.

— А я — по-прежнему твоя королева, — ответила ему в тон, — и только потом — все остальное. Не забывай это.

Она вышла, оставив его одного в сверкающем роскошью зале. Мужчина сжал зубы, еле слышно выругался и направился к ведущим в анфиладу дверям.

ГЛАВА 1

Алисия

До Гриза оставалось ехать около часа. Железную дорогу построили вдоль моря, поэтому я сидела, уставившись на бесконечную синюю гладь, залитую солнцем. Изредка прокатываясь по ней взглядом до берега, на который обрушивалась белоснежная пена, и с волной уходя обратно. Туда, где небо сливается с горизонтом.

Когда я уезжала, было пасмурно, а море больше напоминало жидкий металл, вспоротый бурунами плавления. Правда, тогда никакой пасмурный день не мог испортить мне настроения, сейчас же никакой солнечный не мог его наладить. Очевидно, это чувствовали все, потому что Эдер вздыхал, а Зигвальд шуршал. Газетой. Хотя я не уверена, что точно определила, кто и что делал.

— Алисия, не все так страшно.

По крайней мере, в этом я точно могла быть уверена: говорил Зигвальд. Или нет?

Ненавижу магию!

Я обернулась, чтобы посмотреть на своего спутника — он и правда держал в руках газету, но смотрел прямо на меня. Эдер тоже смотрел на меня и занимал половину

купе. Как сказал Зигвальд в самом начале, нам повезло, что он еще не до конца вырос и сейчас больше напоминал очень крупного пса, чем льва.

Еще нам очень повезло, что мы покинули Барельвицу: благодаря тому, что не поехали на вокзал в столице, а Зигвальд не стал брать свой мобильез. Наемный экипаж отвез нас до небольшой станции той же ночью, и уже там мы сели на поезд, потому что иначе его светлость, чтоб ему провалиться, королевский особун точно бы нас нашел.

И опять началось бы: «Ты моя, Алисия, я никуда тебя не отпущу, будь моей арэнэ, я куплю тебе титул и буду приезжать в свободное от жены и политики время».

Ненавижу Райнхарта!

— Все совсем не страшно, — подтвердила я.

— Тогда почему у вас такое лицо?

— Какое?

— Скажем так, если бы я описывал вас в сочинении для гувернера, я бы назвал вас грозовой тучкой.

— Не всем и не всегда быть солнышками, ваша светлость.

— Можно просто Зигвальд, я уже говорил, — он отложил газету на мягкий диванчик, на котором сидел.

— Хорошо, — сдалась я. — Просто Зигвальд.

Его белосветлость улыбнулся краешком губ. У него это получалось крайне занимательно: не поймешь, то ли тебя одобряют, то ли над тобой смеются. Но за то время, что мы ехали в Гриз (почти двое суток) я успела узнать, что Зигвальд в принципе так выражает свои эмоции. Крайне безэмоционально.

В любом случае, называть его официально не имело смысла. У нас хоть и были разные купе, дверь между ними все равно была, большую часть времени Зигвальд

проводил у меня, чтобы я случайно не загорелась и не подожгла поезд.

Загораться мне не хотелось, поэтому я не возражала.

— Не хотите убрать Эдера? Нам скоро выходить.

— Не хочу. Пусть полежит пока.

Тем более что Эдер с каждым днем (или, правильнее будет сказать, с каждой минутой) убирался все сложнее. Такое ощущение, что, обретя материальную форму, лев потерял часть своих маджерских свойств. Вчера, например, я с трудом заставила его исчезнуть, когда нам принесли ужин. В итоге проторчавший минут пять под дверью проводник Пресветлый знает что подумал о том, чем мы тут занимались.

А мы, между прочим, маджера убирали.

Который не хотел убираться.

— Ладно, — миролюбиво согласился Зигвальд, который в отличие от своего брата почти во всем со мной соглашался. — Пока мы не приехали, нам надо продумать легенду.

— Легенду?

— Для вашей мамы. Как вы меня представите?

— Как брата... — вот тут я основательно призадумалась.

Как брата своего фиктивного жениха, с которым я совсем не фиктивно провела ночь? Если быть честной, ночь я с ним, конечно, не проводила, так, полчаса. Потом его королевское особунейшество бодро натянул штаны и, как истинный серан, шустро ускакал решать политические дела, связанные с покушением на ее величество.

— Как брата?.. — любопытствовал Зигвальд.

— Вы что, правда собираетесь со мной к моей маме? — сердито спросила я.

— Нет, я останавлиюсь в одной из ваших чудесных здравниц. Поправить здоровье, нервы и выгулять маджеров на морском воздухе, чтобы росли, как ваш Эдер.